

жанич не ограничивается описанием ужасов жизни под вражеским игом, а излагает конкретные планы борьбы с Турецкой империей. Цель этих планов на протяжении всей жизни Крижанича оставалась неизменной — разгром турок и освобождение славян, однако методы достижения цели в разные времена представлялись Крижаничу по-разному.

В 1641 г. Крижанич сообщил секретарю Конгрегации пропаганды веры Ф. Инголи о своем намерении «увещевать царя начать войну против общих врагов христиан — турок». Крижанич надеялся внушить царю, что «для этого будет недостаточно его подданных без помощи западных государств» и что царю следует послать Крижанича «к этим католическим государям, ибо от них он наверно получит и мастеров дела, и помощь, и советы».⁸⁰

Этот план Крижанича был построен в соответствии с тактикой, разработанной Ватиканом еще в конце XVI в., когда папская курия стремилась вовлечь Россию в антитурецкий союз, чтобы достичь тем самым сразу двух целей — разгромить Турцию и вовлечь Московское государство в сферу своего влияния.⁸¹ Слова Крижанича о необходимости воспользоваться помощью католических государств весьма напоминают наказ папскому послу в Россию А. Комуловичу, которому рекомендовалось убедить царя, что русский народ «узрит и научится военному искусству в том месте, где может видеть, каким образом производят войну не только турки, но также немцы, венгры и итальянцы, споспешествующие сему предприятию, посланные от его святейшества и от других иностранных владетелей».⁸²

Таким образом, когда Крижанич в 1641 г. выступил сторонником коалиции России не только с «болгарами, сербами, босняками, валахами», но и с «западными государями», он не выходил за рамки политики римской курии, какими бы патристическими чувствами она субъективно ни руководствовалась. План этот не мог иметь успеха в России не только в силу своей проватиканской направленности, но и потому, что Русское государство до середины XVII в. старалось поддерживать с Турцией мирные отношения.

Однако в 50-х годах характер русско-турецких отношений изменяется в связи с тем, что конфликты Турции с ее западными соседями начинают затихать и турецкая агрессия переносится на Австрию, Польшу и Россию.⁸³ Национальные интересы России требуют активизировать борьбу с турецкой опасностью. В этой обстановке антитурецкие настроения Крижанича обогащаются новым содержанием. И когда на страницах «Политики» Крижанич излагает свой план организации союза для борьбы с Турцией и ее вассалом — Крымом, то этот план уже ничем не напоминает тех коалиций, которые создавались Ватиканом и Габсбургами в предшествовавшее время.

В отличие от «Записки 1641 года» в «Политике» речь идет не о союзе с католическими державами, а о том, что в войне против татар и турок должны участвовать наряду с русскими «многи Подонци, Поднепряни, Моровлахи, Ляхи, Серби, Болгари Хервати, Вугри и Греки».⁸⁴ Таким

⁸⁰ Белокуров, Приложения, стр. 125—126.

⁸¹ В наказе папскому послу Кленхену в 1576 г. говорилось: «Цель настоящего посольства состоит в том, чтобы не только соединить русского государя союзом дружбы с апостолическим престолом против общего врага — турок, но (что гораздо важнее) в том, чтобы связать их, если можно, единством священным, дабы толикий и столь превосходный христианского тела состав удобно был совокуплен в одно всех частей обществу» (Н. Б а н т ы ш - К а м е н с к и й. Исторические известия о возникновении в Польше унии... М., 1805, стр. 12).

⁸² Древняя Российская Вивлиофика, т. XII. СПб., 1790, стр. 456.

⁸³ Н. А. С м и р н о в. Россия и Турция в XIV—XVII вв., т. 2. М., 1947, стр. 113.

⁸⁴ Русское государство, т. 2, стр. 130.